

Воскресенье, 17 декабря
1917 г.
№ 35.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная внѣпартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболее видныя мѣстныя литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболее крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку петита.

0-1

Продовольствие и кооперація.

Въ настоящій моментъ продовольственнаго кризиса единственный выходъ изъ тупика, въ который завели населеніе продовольственные органы—только кооперація.

Всѣ кооперативы, безъ различія крупныя и мелкія, должны вступить въ организованную борьбу съ надвигающимся голодомъ.

Должны объединить всю свою покунную способность, знанія, опытъ и энергію.

Взять цѣликомъ все дѣло продовольствія въ свои руки.

Надѣяться больше не на что и не на кого.

Въ свое время, при умѣнши и энергіи для предотвращенія голода многое можно было бы сдѣлать, но авторитетные опекуны никому не давали ходу.

Теперь вполнѣ выяснилось безсиліе продовольственныхъ заправилъ и то, что они, не имѣя достаточныхъ средствъ, знаній и торговаго опыта, справиться съ дѣломъ не могутъ и сами искренно расписываются въ своемъ безсиліи.

Правда, виноватыми они себя не признаютъ, а ссылаются на разныя причины неудачъ продовольственнаго дѣла до всеобъясняющаго „саботажа буржуазіи“ включительно.

Болѣе предусмотрительныя изъ нихъ заблаговременно оставляютъ свои мѣста.

Туманить головы обывателей словесной дребеденью становится уже безцѣльнымъ и опаснымъ занятіемъ.

Обыватель одними баснями не удовлетворяется, а требуетъ хлѣба и демократическаго отчета въ израсходованныхъ на дѣло продовольствія суммахъ.

Въ минуты безденежья, врядъ ли вашимъ продовольственникамъ

помогутъ и задатки, полученные за американскую обувь.

Эти ничтожныя суммы не могутъ засыпать глубокой продовольственный провалъ.

Да и неспокойный обыватель яростно противъ этого протестуетъ.

Я молѣ, хотѣлъ обуться въ американскіе штиблеты, а вы меня обуваете въ лапти...

На миллионный заемъ тоже надежда плоха, реализовать его не такъ то легко, да еще не отдавши должнаго отчета въ старомъ полумилліонѣ.

Кооперативы же и уличныя организации могутъ собрать на дѣло закупки хлѣбныхъ продуктовъ громадныя денежныя суммы при томъ, конечно, условіи, если продовольственные органы предоставятъ имъ извѣстную самостоятельность въ дѣлѣ закупокъ, не будутъ ставить тормазовъ личной инициативѣ, а будутъ наоборотъ, оказывать всяческое содѣйствіе въ полученіи нарядовъ и т. д.

Никто отрицать не будетъ, что торговаго опыта, знаній и денежныхъ средствъ на сторонѣ кооперативовъ и уличныхъ организаций несравненно больше, чѣмъ у продовольственныхъ органовъ.

До сихъ поръ средства эти не использованы въ полной мѣрѣ только благодаря самонадѣяности и упрямству продовольственныхъ сладкопѣвцевъ и ихъ партійному политиканству, которое неумѣстно въ этомъ дѣлѣ и чуждо идеѣ истинной коопераціи.

Только при указанномъ условіи положеніе продовольственнаго дѣла въ городѣ можно-бы улучшить.

Внѣпартійно-демократическая кооперація можетъ еще развернуться во всю мощь и снасти населеніе отъ голода.

Организуйте-же, граждане, скорѣе свои уличные и районныя кооперативы по примѣру „Самопомощи“ и „Энергіи“, и принимай-

тесь, пока не поздно, за дѣло спасенія отъ неизбежнаго голода.

Г. Шеринъ.

Обзоръ печати.

Вышелъ №3 ивановскаго „Пересмѣшника“ Нашъ юмористическій еженедѣльникъ растетъ въ объемѣ: теперь въ немъ уже 12 страницъ.

Журналъ сильнѣе сталъ отражать мѣстную жизнь, приобрѣлъ болѣе мѣстный колоритъ, хотя и слишкомъ сильно простиупаетъ въ немъ родство съ „Московскимъ Будильникомъ“.

На этотъ разъ много матеріала посвящено все обостряющейся „продовольственной“ темѣ, голодухъ всяческой. И, пожалуй, наиболее удачно семинарское стихотвореніе „Постникъ“ Сатанила Скорбящева:

Ахъ дѣвѣ взалкахъ и, аки левъ,
Пожрахъ послѣднюю краюху.
Сію краюху нынѣ съѣмъ,
Что паки обрѣту я брюху?
Когда бы нѣкій чудный вранъ,
Широко-крылый житель неба,
Изъ теплыхъ хлѣбородныхъ странъ
Мнѣ въ хвостъ носилъ вина и хлѣба!

Ахъ, плѣвникъ длиннаго хвоста,
Невольнымъ нынѣ ставшій мнихомъ,
Преставлюсь, вѣрно въ горѣ тихомъ,
Отъ долгаго сего поста
Зане ворчитъ моя утроба,
Гудя, стеноя и гремя...
О, братья, положите мя
Въ суровое жилище гроба!.

Карикатуры журнала на этотъ разъ менѣе удачны

Продовольственный вопросъ все обостряется—теперь уже изъ-за гражданской войны.

„Власть Народа“ сообщаетъ, что въ Петроградѣ запасъ продовольствія двухдневный. Въ виду отсутствія подвоза и прекращенія сообщенія съ юго-востокомъ, положеніе въ ближайшіе дни станетъ угрожающимъ.

Изъ Петрограда, вообще, ползутъ зловѣщія слухи, не только продовольственные. Но среди нихъ есть и яркій лучъ свѣта—все болѣе утверждающаяся вѣра въ Учредительное Собраніе.

ОТЦЫ и ДѢТИ.

(Къ инциденту въ гимназій М. И. Крамаревской.)

Въ началѣ декабра нашъ городской оффиціозъ „Рабочій Городъ“ напечаталъ обращеніе „группы воспитанницъ“ женской гимназій М. И. Крамаревской въ исполнительный комитетъ мѣстнаго „Союза учащихся“.

Обращеніе это было напечатано за одной только подписью председателя исполнительнаго комитета союза, ученика Шаранова-Антонова, причѣмъ послѣдній, печатая это обращеніе, добавляетъ отъ лица комитета, что онъ „находитъ, что такія лица, какъ г-жа Крамарев-

ская, своей полицейско-казарменной системой нравственно уродуютъ своихъ воспитанницъ“, а потому „не могутъ стоять во главѣ своего учебнаго заведенія“.

И ученикъ Шарановъ-Антоновъ „предлагалъ городскому общественному самоуправленію взять гимназію въ свое вѣдѣніе“, т. е. такъ сказать муниципализировать.

Заявленіе ученицъ гимназій сводилось къ тому, что она „крайне-властолюбивая жестокая и деспотичная женщина“ къ нимъ „несправедливо относится“, вела „недопустимую агитацію“ во время „волнений среди учащихся по поводу рѣшающаго голоса“ при участіи учениковъ въ педагогическихъ совѣтахъ и родительскихъ комитетахъ, оставила „недавно 6-й классъ цѣликомъ „безъ обѣда“ за то, что шумѣлъ и якобы мѣшалъ занятіямъ сосѣднихъ классовъ“ и проч.

Возставали гимназистки на свою начальницу и за то, что она не устранила неугодную имъ учительницу, которая „совершенно не объясняетъ задаваемые ею уроки“.

Письмо обиженныхъ гимназистокъ заканчивалось такъ:

„Теперь мы спрашиваемъ: долги ли намъ еще терпѣть?“

Неужели надежда учащихся на избавленіе отъ произвола такихъ личностей не осуществится?

Почему забыли среднюю школу? Прислушайтесь же къ нашему воплю!

Мы надѣемся на новую власть, на городское самоуправленіе, на родителей.

Родители! Неужели вы будете постыдно равнодушны къ страданіямъ вашихъ дѣтей?

Долженъ же кто нибудь реагировать на такіе поступки со стороны такихъ реакционныхъ начальницъ.

Не могутъ учебныя заведенія оставаться далѣе подъ руководствомъ такихъ лицъ, какъ г-жа Крамаревская.

Имѣющіе уши да слышатъ!“ Это горячее обращеніе гимназистокъ, конечно, было „услышано“ родителями.

10 го декабра въ гимназій М. И. Крамаревской состоялось общее собраніе родителей учащихся.

На собраніи этомъ председатель родительскаго комитета инженеръ В. П. Бетелевъ доложилъ родителямъ помѣщенное въ газетѣ „Рабочій Городъ“ письмо исполнительнаго комитета союза учащихся г. Иваново-Вознесенска за подписью

ученика Шарапова-Антонова.

Выслушав доклад и обсудивъ это письмо, собраніе родителей постановило вынести такую резолюцію:

„Общее собраніе родителей учащихъ въ женской гимназій М. И. Крамаревской въ засѣданіи 10-го декабря 1917 года, ознакомившись съ письмомъ въ редакцію председателя исполнительнаго комитета союза учащихся г. Иваново-Вознесенска г. Шарапова, считаетъ ниже своего достоинства опровергать помѣщенные въ этомъ письмѣ необоснованные выпады Шарапова противъ начальницы гимназій М. И. Крамаревской.“

Зная М. И. Крамаревскую по многолѣтнему стажу ея въ качествѣ народной учительницы и десятилѣтнему веденію ответственной дѣла — завѣдыванія гимназій, родители глубоко уважаютъ ее за эту дѣятельность и вполне доверяютъ ей воспитаніе своихъ дѣтей.

Два года родительскія организациі въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ педагогическимъ совѣтомъ гимназій работаютъ по улучшенію постановки дѣла воспитанія и обученія дѣтей и вполне оцѣниваютъ энергію, опытъ и знаніе, которые проявляетъ председательница педагог. совѣта М. И. Крамаревская, не щадившая своихъ силъ для беззаветно любимаго дѣла.

Мы, родители, беремъ на себя смѣлость считать себя болѣе близкими къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей и надѣмся, что, идя рука объ руку съ автономнымъ педагогическимъ совѣтомъ, во главѣ котораго стоитъ М. И. Крамаревская съумѣемъ удержать учебное заведеніе на должной высотѣ, какіе бы нападки и съ чьей бы стороны они не раздавались.

Вполнѣ сочувствуя стремленію учащихся къ самоуправленію и самоуправленію и самостоятельности въ интересахъ просвѣщенія и развитія чувства общности и солидарности, родители всегда привѣтствовали организациі учащихся, но вновь принуждены подтвердить свои неоднократныя пожеланія, чтобы эти организациі существовали при непосредственномъ руководствѣ ихъ педагогами

Богородица.

Статная, ликомъ пригожая,
Въ затканномъ звѣздами платѣ,
Около терема Божія
Ходитъ Пречистая Мати.
Зорькой данити застигнута,
Губы алѣй земляники
И кормыслами выгнуты
Тонкія брови на ликѣ.
Ризы—шелка нѣжноцвѣтныя—
Цвѣтиковъ райскихъ узорнѣй..
Служать Ей силы несмѣтныя—
Стражи обители горней.
Въ свѣтломъ раю Богородица
Ходитъ неспѣшно да чинно.
Бѣлой рукой загородится—
Взглянетъ на Бога кручинно:
„Господи, Сыне возлюбленный,
Ласковый, кроткій Иусе,
Свѣтъ свой яви Ты загубленной
Темной замученной Руси!
Вспомни дороги безвѣстныя,
Гдѣ проходили мы, Сыне!
Вспомни мученія крестныя,—
Смилуйся, Господи, нынѣ!“—
Въ яхонтахъ Божія горница..
Грустно на землю взирая,

Въ этомъ руководствѣ родители видятъ здоровое начало дѣтской общественности, способная предохранить дѣтей отъ недостойныхъ ихъ поступковъ.

По желанію общаго собранія родителей эта резолюція прочитана была приглашенной на собраніе М. И. Крамаревской, причѣмъ собраніемъ была ей выражена благодарность за ея дѣятельность.

Этотъ „конфликтъ“ дѣтей съ ихъ начальницею, посредническая роль ученика Шарапова, и самое впечатаніе „вопля“ гимназистокъ въ ежедневной газетѣ ярко указываютъ, какое нервно-болѣзненное время мы переживаемъ.

На чью бы сторону не становиться въ этомъ внутреннемъ „конфликтѣ“ въ стѣнахъ школы, ясно одно: прежде чѣмъ опубликовать „переписку“ ученицъ съ ученикомъ Шараповымъ на страницахъ газеты нужно было передать ее на обсужденіе родителей и педагоговъ гимназій.

Арестъ.

Именемъ закона... (Старинная поговорка).

— Стойте, товарищ!

Саша остановился.

— Что это у васъ?

— Какъ что?! Развѣ не видите— „Русскія Вѣдомости“.

— Именемъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, вы арестованы!

— Хорошо...—устало согласился Саша—свобода слова, неприкосновенность личности и свобода арестовъ... Я подчиняюсь.

Незнакомецъ и Саша пошли къ помѣщенію совѣта.

Разговорились.

— А холодная, знаете, погода стоитъ,—началъ незнакомецъ

— Да-а...—промычалъ Саша, плотнѣе закутываясь въ воротникъ.

— Въ прошломъ году несравненно лучше было...

Саша насторожился, остановился, спросилъ:

— Какъ вы сказали? Лучше?

Именемъ народныхъ комиссаровъ и Ленина вы арестованы!

Свѣта Святая Поборница
Ходитъ полянами рай.
Травы собираетъ цѣлебныя.
Звѣзды мерцаютъ на платѣ...
Гимны поютъ Ей хвалебныя
Легкокрылатыя рати.

Д. Семеновскій

СЧАСТЛИВЫЯ ОЧКИ.

(Сказочка).

Въ одномъ городѣ жилъ мудрецъ по имени Цанюки. Былъ онъ великой души человекъ. На всякій вопросъ онъ могъ дать отвѣтъ. Но только не было въ той странѣ никого, кто-бы желалъ его о чемъ-нибудь спрашивать, а тѣмъ болѣе выслушивать его мудрыя и непонятныя для простыхъ людей рѣчи. Народъ кругомъ былъ темный и невѣжественный.

Пробовалъ Цанюки учить народъ наукѣ и всякой премудрости, но люди подумали, что онъ желаетъ обратить ихъ въ басурманскую вѣру и чуть не убили его камнями. Надоѣло мудрецу смотрѣть на

— За что?!—удивился незнакомецъ.

— Вы злостный контръ революціонеръ!

— Ка-акъ?!

— Очень просто. Вы ясно выказались сейчасъ за старый режимъ.

Незнакомецъ вздохнулъ.

— Хорошо. Но кто-же кого поведетъ?

— Не знаю... Подождемъ пока. Остановились.

— Это, знаете, не народные комиссары, а насильники жандармы, держиморды!!—сердито жестикулируя, кричалъ мимо идущій господинъ въ озоршковой шапкѣ.

— Стойте!!—Хоромъ крикнули и Саша, и незнакомецъ—Именемъ закона... вы арестованы!

— Арестованъ, такъ арестованъ—весело согласился господинъ въ барашковой шапкѣ.—А ты, Вася, иди домой. Приготовь самоварчикъ—обратился онъ къ своему спутнику.

Вася ушелъ.

— Итакъ,—началъ господинъ въ барашковой шапкѣ.—Вы меня арестовали...

Конечно, я, какъ человекъ, насквозь пропитанный принципами демократизма и социализма и, однимъ словомъ, не принадлежащій къ людямъ стараго строя, глубоко презирающій все растущій саботажъ власти, присоединяюсь къ вашему рѣшенію арестовать меня.

Тѣмъ болѣе что это уже восьмой разъ сегодня... Но... Право, мнѣ даже неловко!... Позвольте спросить, вы—кто такіе?

— Я—свободный гражданинъ Россійской демократической республики!—вмѣстѣ отвѣтили и Саша, и незнакомецъ.

— Въ такомъ случаѣ именемъ народныхъ комиссаровъ...

— Знаемъ, знаемъ! Согласны!!

Но за что?

— За насиліе!

Арестованныхъ стало трое.

Время шло. Черезъ полчаса былъ арестованъ дьяконъ, сочувствовавшій (по глазамъ видно!) генералу Корнилову.

Тотъ въ свою очередь аресто-

грубыя забавы горожанъ, на ихъ драки, пьянство и выслушивать сквернословіе и ушелъ онъ на высокую гору, выстроилъ тамъ себѣ башню и сталъ заниматься такими науками, которыя раскрываютъ законы человѣческой жизни: почему люди не равны, почему одни высоки и прекрасны, а другіе низки и уродливы, почему одни умны и богаты, а другіе бѣдны и невѣжественны.

И прочелъ онъ въ старыхъ книгахъ, что всякій человекъ бываетъ красивъ и безобразенъ, и одинаково счастливъ и одинаково несчастливъ въ зависимости отъ того, какъ онъ смотритъ на міръ и на себя.

И дѣлая различные опыты съ цѣлью установить счастливую точку зрѣнія на міръ, которая давала бы ему отраду, Цанюки устроилъ себѣ особенныя очки.

Когда одѣвалъ онъ эти очки, тогда весь міръ представлялся его взору во всѣхъ подробностяхъ, и можно было увидѣть все, чего ни пожелаешь.

валъ своего спутника, о. Пафнүтія, вспомнивъ какъ послѣдній въ началѣ революціи призывалъ молящихся къ войнѣ „до побѣднаго конца“.

Черезъ часъ арестованныхъ было десять человекъ.

— А не посидѣть-ли намъ, товарищи, на бульварѣ?—предложилъ Саша.

— Съ нашимъ удовольствіемъ!

—согласился господинъ въ барашковой шапкѣ и вся компанія направилась къ скамейкамъ, закуривая и оживленно обсуждая новую свободу, „завоеванную революціей“,—„свободу арестовъ“.

Конецъ этого происшествія теряется во мракѣ неизвѣстности.

Если судить по первой версіи разсказовъ очевидцевъ, о томъ, что поздно вечеромъ были арестованы всѣ малицѣйскіе и „красногвардейцы“, то невольно, конечно, возникаетъ вопросъ.

— А что же будетъ дальше?

Что касается васъ, то мы склонны больше вѣрить второй версіи будто поздно ночью былъ судъ

Прокуроръ, защитники, подсудимые и свидѣтели были переставлены.

Но за недостаткомъ уликъ всѣ арестованные были освобождены. И только гражданинъ, исполнявшій роль прокурора, былъ арестованъ въ серьезъ.

Мотивы этого ареста очевидны: Зная „декретъ“ объ упраздненіи судовъ и всетаки исполняя свою должность, прокуроръ тѣмъ самымъ совершилъ преступленіе „саботажа“.

А за „саботажемъ“ главнымъ возмездіемъ объявленъ свободный „арестъ“.

Нинѣ.

Областная хроника.

Кострома.

Московская социалистическая газета „Власть Народа“ сообщаетъ, что на фабрикахъ и заводахъ костромскаго и кинешемско-вичугскаго районовъ большевики черезъ фабрично-заводскіе комитеты вводятъ своеобразную партійную дисциплину.

Цанюки былъ очень доволенъ своимъ изобрѣтеніемъ и каждое утро, день и вечеръ одѣвалъ ихъ и смотрѣлъ на небо и землю и видѣлъ все, чего ни желалъ.

Но такъ какъ онъ былъ старъ и нравствененъ и, кромѣ того, былъ мудръ, то онъ и не хотѣлъ видѣть ничего безобразнаго.

Онъ днемъ смотрѣлъ на плывущія прозрачныя облака, а ночью—на далекія звѣзды и находилъ, что это лучше всѣхъ земныхъ удовольствій—питья, ѣды, честолюбія и невѣрной любви къ женщинамъ, тѣмъ болѣе, что черезъ свои очки при желаніи онъ могъ видѣть и всѣ отвратительныя послѣдствія этихъ вещей.

Былъ у служанки философа сынъ—мальчикъ Петя, котораго Цанюки искренно любилъ и часто на прогулкѣ разсказывалъ ему чудесныя исторіи изъ жизни растений и минераловъ.

Мальчика не особенно занимали рѣчи философа, такъ какъ у него была на все своя точка зрѣнія.

Ему нравилось играть въ чехарду.

Введеніе дисциплины сопровождается всяческими карами

На первомъ мѣстѣ штрафы. Потомъ—выговоры.

Примѣняется и остракизмъ, состоящій въ томъ, что провинившихся противъ большевизма рабочихъ, попросту говоря, выгоняютъ съ фабрики

Есть и еще одна мѣра наказанія—черная доска, вывѣшенная въ каждомъ предпріятіи.

Противъ фабричнаго комитета рабочимъ слова нельзя сказать.

Чуть-что—сейчасъ же протестанты слышатъ приглашеніе:— „пожалуйста въ комитетъ!“ или угрозы: „А въ комитетъ хочешь?“

Наибольшій процентъ каръ падаетъ на меньшевиковъ, плехановцевъ и эсъ-эровъ.

Но за послѣднее время среди рабочихъ начинаетъ наростать недовольство.

Самодержавію фабричныхъ комитетовъ, особенно въ области штрафовъ и репрессій, приходитъ конецъ.

Штрафы рабочіе уплачивать от казываются.

Надняхъ на одной фабрикѣ кѣмъ-то была сорвана черная доска, на другой день ее чѣмъ-то вымазали.

Столь небывалая форма „протеста“ надѣлала немало шума.

Въ результатѣ, черныя доски рѣшено снять. Недавно кассиръ зотовскаго комитета разстратилъ 1000 руб. и скрылся, приславъ изъ Вятки, съ дороги, ругательное письмо по адресу членовъ комитета.

Члены комитета рѣшили восполнить растрату путемъ новыхъ взносовъ рабочихъ. Но рабочіе заявили протестъ и отказались дѣлать новые взносы.

Въ послѣдніе дни большевиками изданъ особый „уставъ о наказаніяхъ“ съ перечнемъ партійныхъ проступковъ и наказаній за нихъ.

Кинешма.

11 декабря открылось очередное собраніе гласныхъ кинешемскаго уѣзднаго земства для утвержденія кредитовъ управѣ въ суммѣ 5 миллионъ рублей и для выбора членовъ управы.

Но разрѣшить эти неотложные вопросы не удалось.

Большевистская фракція настояла на обсужденіи въ первую голову политическаго вопроса,—резолуціи объ отношеніи собранія къ центральной власти.

Расчитывая на то, что болѣе половины голосовавшихъ въ ки-

нешемскомъ у. приходится на долю большевиковъ, фракція предложила безъ преній принять резолюцію о признаніи власти „народныхъ комиссаровъ“, о демократическомъ мирѣ, о землѣ, о возстановленіи народнаго хозяйства при посредствѣ пролетарскихъ организаций, а также объ „ограничительномъ“ отношеніи къ Учредительному Собранію.

При голосованіи резолюція большевиковъ была, однако, отвергнута и принята резолюція правыхъ эсъ-эровъ.

Фракція большевиковъ, заявивъ что она будетъ добиваться перевыбора гласныхъ въ полномъ составѣ покинула залъ засѣданія, сорвавъ, такимъ образомъ, дѣловое собраніе.

Кинешемское земство, по сообщенію „Рабочаго Города“, кромѣ долга свыше 5 миллионъ рублей наличныхъ средствъ не имѣетъ.

Положеніе хозяйства въ уѣздѣ угрожающее.

Больницы, школы и др. земскія учрежденія могутъ закрыться.

До политики-ли тутъ?

Пора ужъ перестать видѣть спасеніе въ партійныхъ резолюціяхъ и фракціонномъ самолюбіи.

Есть опасность и того, что „перевыборы“ превратятся въ пустую игру и набьютъ оскомину у гражданъ-избирателей.

Ковровъ.

250-ый пѣхотный запасный полкъ получилъ телеграмму отъ начальника бригады г. Владиміра о сформированіи къ 15 декабря отряда для посылки противъ Каледина.

На состоявшемся въ связи съ этой телеграммой гарнизонномъ собраніи была вынесена резолюція, въ которой полкъ отказывается сформировать отрядъ и требуетъ отъ совѣта народныхъ комиссаровъ найти пути мирнаго согласія съ Украиной, не прибѣгая къ вооруженному столкновенію

(Вл Ж.).

Выборы мировыхъ судей.

Вопросъ о выборахъ мировыхъ судей въ нашемъ городѣ, наконецъ, разрѣшенъ.

Выборы будутъ произведены городской думой въ засѣданіи 19 декабря.

Всѣхъ кандидатовъ, заявившихъ

И вдругъ, о чудо!—на первой же ступенькѣ онъ увидѣлъ копейку. Протянулъ руку, чтобы взять, но въ рукѣ ничего не оказалось.

Глазами копейку онъ видѣлъ, а взять ее не могъ.

Посмотрѣлъ мальчикъ въ стороны, вверхъ и внизъ и всюду, куда ни поглядѣлъ, вездѣ валялись копейки.

Петька не зналъ, что изъ философскихъ очковъ можно все увидѣть и все узнать, но ничего нельзя получить, если не приложишь къ этому трудовъ, пока это самое къ тебѣ обыкновеннымъ образомъ не придетъ.

— Вотъ чудеса,—подумалъ Петька,—всюду деньги лежатъ, а взять не могу, надо мамку позвать.

А мать—тутъ какъ тутъ, идетъ съ корзиной.

— Собирай, мамка, деньги. Это наши. Заживемъ богато.

И въ этотъ же мигъ онъ очутился въ богатой избѣ, украшенной въ его вкусѣ. На столѣ лежали подсолнухи, валялись окурки, и лягушата прыгали въ лохани, а

о своемъ желаніи баллотироваться въ мировые судьи, въ настоящее время свыше 60-ти.

Среди нихъ—мѣстные судебные и несудебные дѣятели, но подавляющее число кандидатовъ иногородніе.

Изъ послѣднихъ есть нѣсколько лицъ, знакомыхъ съ Иваново-Вознесенскомъ по прежней своей дѣятельности, но остальные врядъ-ли кому здѣсь извѣстны.

Большинство кандидатовъ—лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; нѣкоторые, кромѣ того, съ практической юридической подготовкой.

Такимъ образомъ, предъ вашими гласными богатый выборъ кандидатовъ въ судьи, и они при вдумчивомъ отношеніи къ выборамъ имѣютъ полную возможность избрать изъ многихъ хорошихъ лучшихъ работниковъ.

Подъ какимъ флагомъ пройдутъ выборы судей, покажутъ самые выборы.

До сихъ поръ на выборы смотрѣли съ дѣловой, а не съ узкопартійной точки зрѣнія.

Судъ долженъ быть надпартійнымъ, строго объективнымъ безпристрастнымъ и стоять внѣ политической борьбы классовъ и партій, руководствуясь въ своей дѣятельности только закономъ, примѣняя его по совѣсти въ согласіи съ жизненной правдою.

Старый судъ подъ давленіемъ его руководителей, вроде Щегловитова, Макарова и др., иногда становился орудіемъ политической борьбы. И это было великимъ грѣхомъ стараго суда, подрывавшимъ довѣріе къ нему народныхъ массъ.

Для суда не должно быть ни большевиковъ, ни меньшевиковъ, ни социалистовъ-революціонеровъ, ни народныхъ социалистовъ, ни кадетовъ. Судъ долженъ быть равенъ для всѣхъ.

Для дѣйствительнаго правосудія въ первую очередь нужны люди знанія и опыта.

Но мировой судъ—судъ выборный и долженъ пользоваться широкимъ довѣріемъ мѣстныхъ гражданъ.

самъ онъ оказался одѣтымъ въ мундиръ хаки.

— Вотъ это здорово!—заоралъ Петька, не снимая съ носу очковъ,—если такъ будетъ продолжаться, то я скоро царемъ буду!

Откуда ни возьмись, явились генералы, обступили Петьку съ почтеніемъ и повели въ зимній дворецъ.

Тамъ оказался не только табакъ и лягушки, но даже погребъ, наполненный до краевъ сладкими винами.

Петька черезъ волшебные очки увидѣлъ наяву все, о чемъ рассказывалось въ сказкахъ и пѣсняхъ.

— Ну, если я царь,—сказалъ Петька,—то приказываю перестрѣлять всѣхъ генераловъ и богатей, у которыхъ рыжіе волосы, такъ какъ это мнѣ желательно.

Появилась рота солдатъ и матросовъ и прикладами и особыми кувалдами раскроили головы всѣмъ генераламъ и офицерамъ съ рыжими волосами, а ему сказали:

— Давнешько ты, атаманъ, вин-

Чтобы оправдать народное довѣріе, имъ необходимо, помимо подготовки къ отправленію сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей судей, быть еще нравственно безупречными.

Таковы главные требованія, которыя нужно предъявлять къ кандидатамъ въ мировые судьи.

Эти требованія были приняты во вниманіе и финансовой комиссіей городской думы при опредѣленіи содержанія мировымъ судьямъ и одобрены думой.

Они же признаны руководящимъ и мѣстнымъ и „Обществомъ юристовъ“ при разсмотрѣніи заявленныхъ кандидатуръ.

Полагаютъ, что такія требованія будутъ поставлены въ основаніе при выборахъ.

И. Г.

Мѣстная хроника.

Фабричныя кражи.

На фабрикѣ товарищества Куваевской мануфактуры возобновилось съ новой силой прекратившееся было воровство.

Замѣтивъ пропажи большихъ количествъ мануфактуры, фабрично-заводскій комитетъ рѣшилъ произвести неожиданный обыскъ при выходѣ рабочихъ съ фабрики.

Обыску были подвергнуты не только рабочіе, но и фабричные служащіе.

Результатъ былъ поражающій. Задержано сразу 14 женщинъ съ украденнымъ ситцемъ.

У нѣкоторыхъ изъ нихъ количество этого ситца достигало нѣсколькихъ десятковъ аршинъ.

Всѣ онѣ были арестованы и отправлены въ милицію, а на ихъ квартирахъ произведены обыски.

Противъ этихъ позорящихъ демократію лицъ фабрично-заводскій комитетъ постановилъ принять самыя строгія мѣры.

Въ каждомъ отдѣленіи будутъ поставлены дежурные представители комитета, къ которымъ въ случаѣ замѣченнаго хищенія, будутъ обращаться съ заявленіями сами рабочіе.

Товарищескій судъ.

На ситцевой фабрикѣ Т-ва Д. Г. Бурылина, въ четвергъ на

ца не пиваль, пойдемъ пошьемъ.

Петька спустился въ погребъ и нагнулся къ красному вину, чтобы пить:

— Господи Иисусе! — перекрестился онъ и началъ пить. Голова отяжелѣла. Петька поскользнулся и бутылка хулуся въ винное озеро.

Очки въ этотъ моментъ соскочили съ носу и потонули въ винѣ, и Петька сразу увидѣлъ, что онъ не царь и не въ винѣ барахтается, а въ помойной ямѣ.

На его крики сбѣжались люди, и, зажавши носы, вытащили его на свѣтъ Божій, удивляясь какъ такой большой парень могъ въ помойку упасть.

— Очки попутали!—заревѣлъ Петька, мучаясь отъ боли и стыда,—мнѣ показалось, что я все могу сдѣлать, что ни захочу, а это мнѣ только, привидѣлось. Никогда чужими игрушками играть не буду у-у!

Я. Тепа.

этой недѣлѣ судили товарищескимъ судомъ рабочаго И.

Рабочій И. вмѣстѣ съ двумя своими товарищами былъ посланъ въ Казанскую губернію за хлѣбомъ. Ему были ввѣрены для этой операціи 500 рублей, которые онъ въ дорогѣ потерялъ.

Повѣрить въ то, что деньги дѣйствительно были потеряны, никто изъ рабочихъ этой фабрики не хотѣлъ.

И такъ какъ этотъ знатокъ хлѣбнаго дѣла у нихъ и раньше былъ на дурномъ счету, то ему пришлось предстать передъ товарищескимъ судомъ.

Судъ оказался справедливымъ и милостивымъ: онъ ограничился тѣмъ, что рабочаго И. обязали ежемѣсячно въ счетъ потерянныхъ имъ денегъ уплачивать по 20 рублей въ мѣсяцъ.

Фабричный дворъ не толкучка и не базаръ.

Пусть его хозяева-работіе будутъ строгими судьями, но лишь бы на этомъ дворѣ не было самосудовъ,—одного изъ самыхъ тягчайшихъ преступленій нашего времени, что, прежде всего, и должна осудить носительница справедливости—демократія

А.

Въ солдатскомъ клубѣ.

Солдатскій клубъ, до сихъ поръ удовлетворявшій, главнымъ образомъ, кулиарные запросы своихъ членовъ,—не такъ давно всталъ, наконецъ, и на путь удовлетворенія запросовъ духа.

Такъ при немъ былъ организованъ „солдатскій университетъ“, гдѣ читается рядъ лекцій по различнымъ вопросамъ.

Въ недалекомъ будущемъ въ клубѣ предполагается устроить семейный вечеръ съ музыкой танцами и пр.

Вечеринка.

Вечеринка „Молодежи“, о которой сообщалось вчера, состоится 19 декабря въ 7 часъ вечера въ музеѣ Д. Г. Бурялина.

Женщина-работница.

Недавно въ одномъ изъ номеровъ нашей газеты сообщалось, что на ф-кѣ Н. Гарелина С-ей фабрично-заводскимъ комитетомъ была уволена работница Кадычигова и за то лишь, что она принадлежитъ къ партіи эсъ-эровъ.

Кадычигова, сознавая свое право итти за тѣми, за кѣмъ она хочетъ, настоятельно требовала отъ фабричнаго комитета, пересмотра его постановленія и въ концѣ концовъ добилась своего, дѣло ея было пересмотрѣно и она снова принята на работу.

Пріятно отмѣтить, что и женщины въ наши дни разбираются не только въ программахъ партій, но и въ самихъ себя, умѣютъ самоопредѣлиться и сказать: „исповѣдую то, во что вѣрю, иду за тѣми, кто мнѣ далъ эту вѣру и этой вѣры я никому не уступлю“.

Новое время—новыя женщины.

А.

Экономическій отдѣлъ.

О промышленности и статистикѣ.

Вопросъ объ организаціи промышленной статистики—и въ частности—въ текстильной промышленности, представляетъ какъ для города Иваново-Вознесенска и всего Иваново-Кинешемскаго района, такъ и для всей промышленной Россіи вообще громадную важность и чрезвычайный научный и практический интересъ.

Касающагося положенія промышленной статистики въ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, что она страдаетъ недостаточно хорошей постановкой не только въ кустарной, но и особенно въ фабрично-заводской промышленности, подлежащей такъ или иначе оцѣнкѣ какъ со стороны податной инспекціи, такъ и фабричному надзору со стороны фабричной инспекціи.

Несовершенство нашей промышленной и торговой статистики такъ велико и очевидно, что не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Достаточно указать на то, что мы не знаемъ точнаго числа промышленныхъ заведеній, расположенныхъ въ отдѣльныхъ промышленныхъ центрахъ и районахъ, и официальныхъ данныхъ по этому предмету нѣтъ другъ съ другомъ не совпадаютъ.

Казалось бы, что наиболѣе развитая въ странѣ отрасль промышленности—текстильная, въ которой заняты сотни тысячъ рабочихъ, должна была бы получить какъ въ официальной, такъ въ специальной и общей литературѣ надлежащее освѣщеніе.

Въ дѣйствительности же мы наблюдаемъ иное.

Эта крупнѣйшая отрасль отечественной промышленности до сихъ поръ живетъ безъ правильно-организованной статистики и не имѣетъ мало-мальски точныхъ и подробныхъ данныхъ о размѣрахъ, техническихъ и экономическихъ условіяхъ производства, объ условіяхъ труда и жизни рабочихъ и проч., въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности (хлопчатобумажной, льняной, шерстяной, шелковой и проч.) и въ отдѣльныхъ районахъ,—въ то время какъ за границей эта отрасль промышленности даетъ ясную и наглядную картину условій своего развитія при помощи давно уже налаженной и чрезвычайно цѣнной статистики производства и потребления.

Особая важность этого вопроса находится въ непосредственной связи какъ съ общимъ строительствомъ промышленности и подъемомъ производительныхъ и экономическихъ силъ всей страны въ недалекомъ будущемъ, такъ и съ нарастающимъ, несомнѣнно, преобразованиемъ и реформами текстильной промышленности въ области примѣненія въ производствѣ новыхъ техническихъ приемовъ и усовершенствованныхъ машинъ, технически подготовленныхъ рабочихъ и измѣненія условій ихъ труда и быта.

Текстильная промышленность, ея техническій прогрессъ и экономическое развитіе требуютъ прочнаго научнаго фундамента и примѣненія специальныхъ изслѣдованій, а затѣмъ она еще ждетъ своего историка; задача его будетъ очень благодарной, но и весьма трудной.

Несмотря, однако, на то, что текстильная промышленность Россіи достигла за послѣдніе годы значительныхъ размѣровъ и въ то же время занимаетъ какъ по числу занятыхъ въ ней рабочихъ, такъ и по стоимости фабрикатовъ первое мѣсто среди всей остальной промышленности нашего государства, она не имѣетъ до сихъ поръ, какъ это ни прискорбно, полной и подробной исторіи своего возникновенія и развитія.

Рѣдко наши промышленники, съ самаго возникновенія текстильной промышленности и въ годы ея развитія, позволяли какъ себѣ, такъ и своимъ техническимъ дѣятелямъ дѣлиться въ печати свѣдѣніями въ области примѣненія усовершенствованной техники, а въ связи съ этимъ и съ ростомъ экономическаго развитія и статистики производства.

Касающагося вкратцѣ исторической стороны этого вопроса и въ под-

тверженіе высказанныхъ нами мнѣній, считаемъ излишнимъ привести небезынтересный взглядъ на организацію и постановку статистики въ текстильной промышленности, создавшейся въ Россіи еще 87 лѣтъ тому назадъ *).

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ интересной въ высшей степени брошюры 1830 года о историческомъ развитіи нашей статистики въ текстильной промышленности и нѣсколько словъ о самихъ гг. фабрикантахъ того времени.

Брошюра эта содержитъ въ себѣ, между прочимъ, „объявленіе“ отъ московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта гг. фабрикантамъ, заводчикамъ и всѣмъ занимающимся производствомъ издѣлій въ Москвѣ и по московской губерніи слѣдующаго содержанія:

„Гг. фабрикантамъ, заводчикамъ и производителямъ издѣлій извѣстно, что для споспѣшествованія мануфактурной промышленности, въ 1828 году учрежденъ въ С.-Петербургѣ, при департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, мануфактурный совѣтъ, а въ Москвѣ, при комитетѣ снабженія войскъ сукнами, мануфактурное отдѣленіе онаго совѣта, изъ содержателей фабрикъ и заводовъ и особенно знающихъ сію часть лицъ изъ дворянства и купечества.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. В. Молчановъ.

* См. брошюру—„объявленіе гг. заводчикамъ, фабрикантамъ и всѣмъ вообще производителямъ, о клейменіи издѣлій российскихъ фабрикъ и о доставленіи мануфактурному начальству вѣдомостей о дѣйствіи фабрикъ и заводовъ“. Санкт-Петербургъ, 1830.

Годится.

(Съ натуры).

Раннее морозное утро. На базарѣ, около возовъ съ мясомъ, уже оживленіе.

Попрыгиваютъ, постукиваютъ рукой объ руку, весело перекликаются и возятся продавцы.

Съ корзинами и савками, жадно высматривая мясца подешевле, бродятъ по базару горожане.

Отъ воза къ возу, въ сопровожденіи сборщика денегъ и милицейскаго, переходитъ маленькій въ очкахъ, ветеринарный докторъ.

У одного воза, у котораго

почему-то столпилась солидная кучка обывателей, докторъ остановился.

— Эге, братецъ, да твоя свининка-то тово... Подгуляла!—говорить докторъ продавцу.

— Да, что вы, баринъ, свинина—первый сортъ.

Немного съ крупкой, правда—да зато я и пускаю подешевле.

Докторъ осторожно отрѣзываетъ кусочекъ мяса и показываетъ его продавцу.

— Гляди, милый человекъ, тутъ и мяса-то не видать, одна финна. Ты этимъ мясомъ народъ перетравишь.

— Оно што говорить,—чесеть въ затылкѣ продавецъ, мясо не особенно завидное.

Но что касается цѣны, то оно много дешевле...

— Дай тебѣ Богъ здоровья за это,—шамкаетъ стоящая около старушенка—нельзя ли пять фунтиковъ, голубчикъ, отвѣситъ.

— Не моя воля, баушка. Вотъ дохтуръ не даетъ.

Около воза сгруживается большая кучка покупателей.

— Почему не даютъ продавать?..

— Оно, конечно, мясо не по господскому брюху...

— Имъ што, у нихъ карманы полные.

— Извѣстно, буржуи...

Атмосфера повышается. Докторъ чувствуетъ это.

— Господа, это мясо нельзя ѣсть, отъ него можно захворать, умереть.

— Не страдай, не испугаешь!

— Сдохнемъ, да хоть сытые,—верещитъ какая-то жонка.

— Правильно,—сочувственно подхватываютъ окружающіе.

Докторъ переходитъ къ слѣдующему возу. Хмурый.

Редакторъ И. И. Власовъ.

Типографіи

Иваново-Вознесенскаго

Издательскаго Товарищества

въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ,

1-я: Георгіевская ул., домъ Ф. И. Ильинскаго,
2-я: Воздвиженская ул., домъ насл. В. П. Тихомирова,

ПРИНИМАЮТЪ ЗАКАЗЫ

на всякаго рода типографскія работы.

Печатаніе: бланковъ, счетовъ, пригласительныхъ писемъ, конвертовъ, карточекъ, преісъ-нурантовъ, объявленій, брошюръ, отчетовъ, всевозможныхъ афишъ и т. п.

Исполненіе скорое и аккуратное.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Телефонъ 1-й типографіи черезъ магаз. Ф. И. Ильинскаго,

— № 43; телефонъ 2-й типографіи № 6-98.